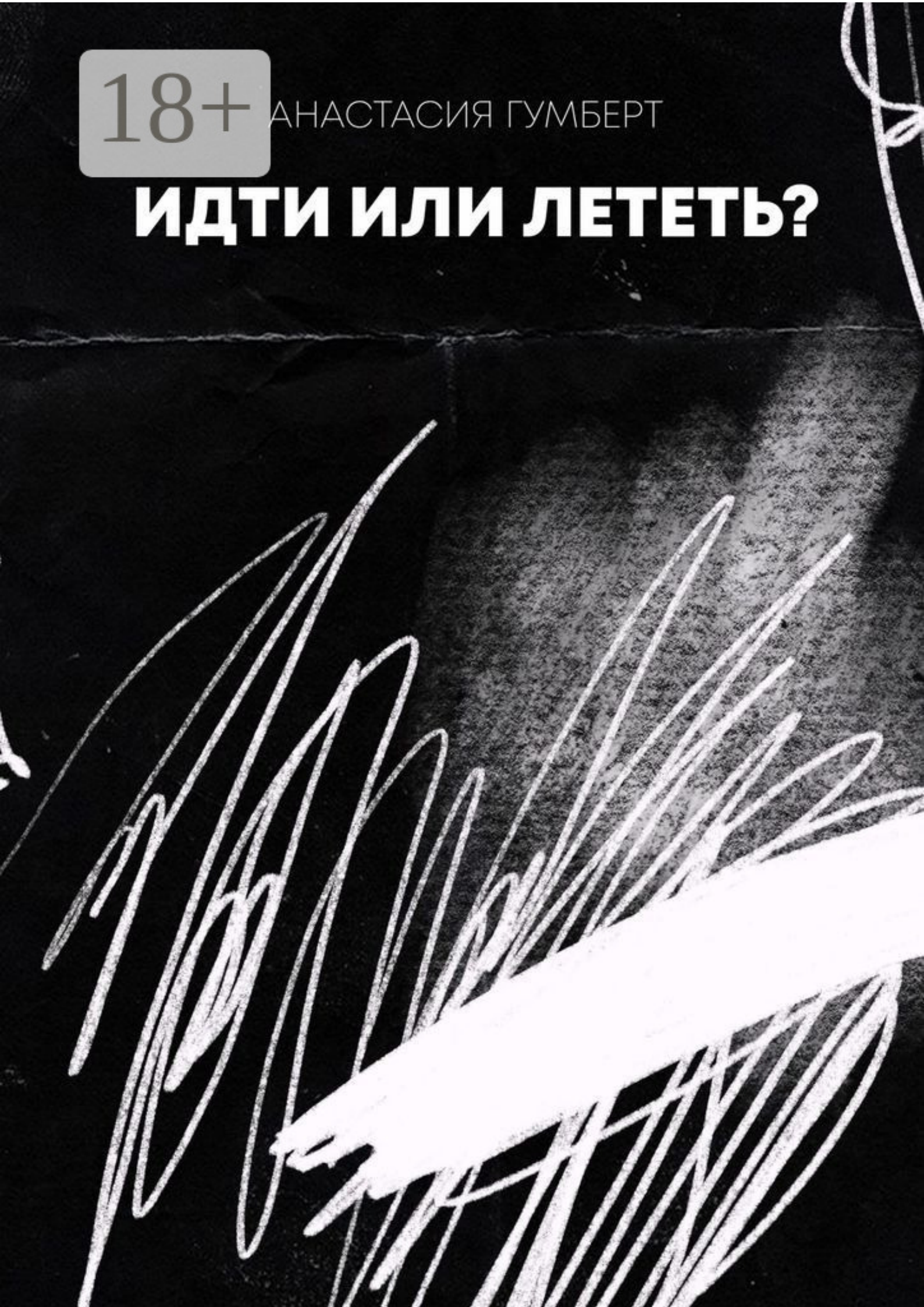

18+

АНАСТАСИЯ ГУМБЕРТ

ИДТИ ИЛИ ЛЕТЕТЬ?

Анастасия Гумберт

**Идти или лететь?
Маленький сборник**

«Издательские решения»

Гумберт А.

Идти или лететь? Маленький сборник / А. Гумберт —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532939-4

Сборник небольших рассказов, собравших в себя страх, гнев, счастье, презрение, покорность и сострадание, ненависть, силу, любовь и безысходность. От Вознесенского собора до богохульства на чердаке.

ISBN 978-5-00-532939-4

© Гумберт А.
© Издательские решения

Содержание

Идти или лететь?	6
Безымянный	8
Маленькое уныние	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Идти или лететь? Маленький сборник

Анастасия Гумберт

© Анастасия Гумберт, 2021

ISBN 978-5-0053-2939-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Идти или лететь?

Он быстро доел свой суп и снова безмолвно ушёл в свою комнату. Прошла уже неделя, но произошедшее гложило его не меньше, чем в ту самую секунду. Все казалось теперь ему другим. Слишком тихим и слишком грубым.

Эта кровать, с которой они пожирали бетонные стены и морали дымом потрескавшийся потолок. Это окно, из которого они плевали на мокрый асфальт и кричали прохожим. Этот светильник, который всегда освещал половину ее лица, когда она рассказывала что-то.

«Нервы явно сдают», – сказал он, когда в его руках сломался пластилин.

Идя по покрытой инеем траве, он вспоминал, как здесь они всегда расходились по домам. Вот тот самый столб, вокруг которого она любила танцевать. А вот и фонарь, который иногда был ни к чему. Впереди магазин, в котором он всегда покупал ей апельсиновый сок и горький шоколад. Он вспоминал, что всегда всматривался в ее лицо так, словно видел ее впервые или в последний раз.

Сев на мокрую траву, он начал разговаривать, представив, что она все также сидит рядом, с мокрыми от дождя волосами. «Я в полном отречении, милая. Как можно стерпеть это? Когда в твоей голове эти мгновения крутятся днем и ночью, а перед тобой только ржавый гараж? Я полностью отключился и живу только в себе с того дня, но это оказалось еще хуже. Во мне от ветра колышутся ветви крыжовника, а надо мной прокрастинация. Но, знаешь, я никогда не прощу тебе этого. Ведь я теперь совсем один. Ты же знаешь, как это опасно для таких, как мы.» После этих слов он забрел за какие-то старые постройки и снова лег на холодную траву.

«Твои дрожащие от холода руки снятся мне. Твоя родинка на плече пеленой стоит перед моими глазами. Но, теперь прошлое вернуть не только невозможно, но и бессмысленно. Я иду к тебе. Я лечу к тебе, милая.»

Всю неделю шли дожди. Люди практически не выходили из своих домов. Через восемь дней местные парни нашли за гаражами свернутого в калач парня. Его лицо выражало страдание, а руки были крепко сжаты в кулаки. Заключение медицинской экспертизы было таково: парень продрог до мозга костей, а затем наступило обезвоживание.

Да, наверное, он уже прилетел к своей милой.

Безымянный

Был тихий, тяжелый вечер.

Деревья склонялись над головами людей, словно отдавали им честь. Все куда-то спешили, только я сидела на пороге чужого ветхого дома. Крыльцо скрипело под моими едва заметными движениями и руки судорожно дрожали от каждой капли дождя. Летали мусорные пакеты и плакали дети. Но вечер был тихий.

Я ждала. Я, как обычно, что-то ждала.

Смотрю непрерывно куда-то вдаль и вижу толи старика, толи ветку, а может быть это мусорный бак? Или это... да, это точно он! «Он» – это парень, который не дает мне уже давно покоя. Нет, вы не подумайте ничего, он не даёт мне покоя в моей голове, а его я не видела уже очень давно.

Я ломаю сигарету мокрой ладонью, отбрасываю от себя и нервно смотрю вперед. Он проходит деревянный забор, еще немного шагает по лужам и садится рядом со мной. Крыльцо противно скрипит, затем успокаивается. Его губы складываются в еле заметную улыбку, а взглядом он забирает мой покой. Я всё так же нелепо уставилась вперед и дико хочу закурить. Он закурил. Его серая толстовка насквозь промокла. Ему, наверное, холодно? Бедняжка. И тут я почувствовала, как этот тяжелый вечер лег на мои плечи.

– Как бы ты отнеслась к тому, если бы сейчас весь город исчез? – Его голос как тысячи струн на одной гитаре.

– Очень и очень хорошо. Впрочем, для меня он уже часа как три исчез.

– Вот как? А я, получается, счастливчик?

Я промолчала. Почему-то хотелось промолчать. Может быть, это заставит его сменить тему. Давай хоть раз о том, что нас действительно трогает?

Я сняла кеды, осталась босой, завернула джинсы до колена и пошла топтать лужи. Маленькие холодные иголочки вонзались в мои ступни, но потом стало даже приятно. Я пыталась сплясать чечётку, брызги летели в моего юного друга, он немного жмурился, но всё же нелепо улыбался, а я сменила танец на простую ходьбу. Туда-сюда. Темнота настолько стала ясной, что, казалось, тучи висят над нашими головами и дождь уже не так больно хлещет по лицу и рукам, потому что он очень близко.

– Простудишься.

Мой друг лег на спину и стал что-то напевать. Еле слышно. Я подошла ближе, уперлась коленями на крыльцо и его рука резко притянула меня к себе. Вышло довольно ловко, потому что я сразу же оказалась головой у его плеча, оставалось только поудобней сложить ноги. Выходит так, словно мы знакомы. Выходит, его тянет ко мне? Или ему сейчас просто скучно? Он продолжает что-то нелепо напевать, а я перестаю думать. Вообще. Закрываю глаза и отключаюсь. Не то чтобы совсем, я всё еще слышу его дыхание, стуки дождя по крыше, ветер, чувствую его мокрую кофту, чувствую, как щекотно стекают капли по моим ногам. Но я уже не думаю. Я наслаждаюсь. «Только мертвецам дано всплыть наверх, а мы с тобой будем еще тонуть».

– Я не забыл.

– А?

– Я не забыл, что знаю тебя.

– А ты знаешь? Всегда проходил мимо, мимо меня, мимо моих тихих слов.

Кажется, навес над крыльцом прохудился и на нас стали капать осторожные капли дождя.

– Сейчас нас и затопит.

– Ты...

– Мы с тобой еще обязательно об этом поговорим.

И после этого вечера мы ушли с ним в плаванье. Далекое, доступное только нам. Мы были неприступны под этим небом, а оно в свою очередь было недостижимо. Мы до сих пор накрыты одеялом неизвестности и общей радости. Тут не было конца, и не было начала, но есть середина, которая вторит всем: предавайтесь своим желаниям.

Нам помогает луна и вперед нас несет ветер.

Маленькое уныние

Сегодня я проснулась под дикие вопли снежинок, которые моментально пронеслись мимо моего окна. Их гнал одинокий ветер. Да, мне пару раз удалось с ним поговорить. Да, с ветром. Он рассказал мне, как он одинок. Рассказал мне, почему так часто гневается: люди его не понимают и бросаются в него грубыми фразочками и острым стеклом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.